

"Тысячу лет назад, если бы у Гу Циня в городе сидели на корточках эти золотые люди, шесть кровавых жертвоприношений были бы завершены, но правление древнего Циня не может быть поколеблено". Спустя долгое время, вздохатели гневно вздохнули: "Пять Предков Дао обязательно взвесят все за и против и не разрушат правление древнего Циня."

Янь Сюэр слегка приподняла голову и посмотрела на огромную луну на макушке. Она улыбку со следами гордости, горечи и беспомощности: "Конечно, если бы тысячу лет назад я была Дацинь...".

В смехе прозвучала дрожь, и слова Юй Сю задержались на некоторое время, но не смогли продолжиться.

На другой стороне Ху Сяотянь с трудом встал. Он поднял голову и посмотрел на жителей Тяньтяньцзиня. Он произнес одно слово за другим: "Пока что правление древних Цинь не будет поколеблено. Но после шести кровавых жертвоприношений пять предков Мы обязательно подготовимся к новой волне наступления и полностью уничтожим древних Цинь Мяо".

Ху Сяотянь сказал: "Когда шесть кровавых праздников были завершены, я знал, что в 100 000-летней пустоши скрываются древние Цинь Юйюй. У пяти предков не было намерения преследовать их, даже если ты был смешон за 100 000 миль, то только благодаря тебе. Я уже не в состоянии представлять угрозу для моих пятерых".

"Если в то время, ты Гу Цинь показал этих золотых людей, единственным результатом будет то, что пять команд объединились, чтобы убить древних Цинь Мяо любой ценой, и вечное преследование, уничтожит всю кровь твоих древних Цинь, убив тебя Гу Цинь куриной собакой не останется."

Ху Сяотянь прикусил зубы и посмотрел на бледное лицо Юй Сю, слово, выплюнутое зубами: "Не сомневайся в силе моих пятерых. Маленькая женщина, твоя человечность ослабла за слишком много лет, ребята, даже если есть одно или два городских сокровища, все равно неизбежно, что это будет считаться судьбой шести кровавых жертв!"

Янь Сюэр молчит.

Она посмотрела на небо и медленно кивнула: "Да, возможно, то, что ты сказал, правда. Но в данный момент, здесь, сто восемьдесят дней золота, достаточно, чтобы решить многое".

В картине обстрела Канглонга появился долгожданный певец, и Чутянь вскинул кирку. Внезапно вокруг него поднялся сильный ветер. Отблеск электрического света витал вокруг тела. Он закричал, и его тело замерцало, а он был уже в десятке миль от него.

Акве и Тигр очнулись. Ничего не говоря, они тут же унесли А пса и старого чернокожего вдаль.

Чу Юй тоже вдохновился пощечиной японской армии, схватил дымку, и тело тут же шмякнулось обратно на остров.

В фигуре дракона обстрела черный запах выкатился и влился в сто восемь человек. Высота неба высока, и человеческое тело издает странный рев. Темно-золотая поверхность светлеет, и из нее выходят многочисленные зигзагообразные трехмерные руны. Звук '□□' звучит как настоящее трение.

Всего за несколько вдохов люди Цзиньтянь, которые поднимаются и опускаются в высоту, стали высотой всего в два фута, но дышать на них становилось все труднее и труднее.

Дыхание этих золотых людей подобно морю волн.

Но в этот момент их форма уменьшилась, это было похоже на сжатие куска морской воды в тонкий водяной нож, плотность увеличилась в миллион раз, а степень ужаса возросла бесчисленно.

Эти двуногие люди Цзиньтяньцин просто шаг за шагом продвигались вперед, их дыхание устремилось к Хусяотянь, и в воздухе появилось 108 тонких белых царапин. Это □ дыхание людей Тяньцин разрывает следы, оставленные воздухом.

Тигр зашептал и закричал, он громко закричал. В его груди появился толстый и необычный круглый щит с головой тигра, на щите был изображен похожий на жизнь тигр диаметром три фута и толщиной три фута.

Голова открыл рот и громко захлопнул его, и крепкий вздох печали и скорби еще больше ошеломил. Дно моря, сотрясаемое волнами, задрожало.

Дыхание скорпиона Цзинь Цзиня врезалось в щит головы тигра, раздался лишь истошный крик, в толстом щите треснул след паутины, и чистый демон дороги постоянно изливался наружу. Запах от этого щита упал, и было ясно, что щит сильно ударили, и его ранг внезапно упал.

Сбоку храпун воскликнул: "Это щит 'Щит Тяньху' семьи тигровых демонов девяти главных городов и сокровищ! Святой уровень пика для сокровища!"

"Очевидно, что сейчас это не святой пик!" Янь Сюэр облегченно улыбнулся, и Лейчжу размером с цистерну с водой с криком выскочил из картины драконьего обстрела и присел на корточки на груди Ху Сяотяня.

Лейчжу взорвался, большой кусок плазмы вспыхнул, Ху Сяотянь ужаснулся, все волосы горели, рот и кровь изо рта попали под бомбардировку более чем на сто футов, мертвые свиньи, лежащие на гравии на дне моря, не могли пошевелиться.

Морская рыба с длиной тела около трех футов отчаянно сидит на корточках на краю моря. Ху Сяотянь просто упал на большую рыбу, и та лизнула его. Мощный хвост ударил по морде тигра. В конце концов, '□□□' не знал, насколько он счастлив.

"Боги и призраки учат Владыку!" Янь Сюэр со странной улыбкой кивнул в сторону тишины: "Вы посадили меня под домашний арест...".

Скрытно и нетерпеливо выдавив улыбку, сопровождаемую осторожными словами, сказал: "О, Владыка, я посажу вас под домашний арест, но я всегда был вежлив с вами, и в этом нет никакой обиды!"

"Неужели есть?" Янь Сюэр улыбнулась. Группа людей позади нее внезапно исчезла в том же месте. Со злым ветром она мелькнула перед ней, и ее правая ладонь была как нож. На груди Чихиро.

Грудь Цянь Цяньсюй пронзил скорпион, и ее тело яростно дернулось, повиснув на руке □□□□

так же яростно, как рыба на воде. Она с ужасом посмотрела на Янь Сюэра и сказала: "Если ты убьешь меня, то когда появится призрак моих призраков, меня будут лелеять мои призраки!".

Янь Сюэр моргнул и тихо сказал: "Это не проблема, мало трех или пяти призраков, я теперь боюсь их использовать?"

Юй Цяньгуй в отчаянии посмотрела на тех, кто ошеломленно смотрел на небо, и вдруг обнаружила, что в этот момент Янь Сюэр полностью превратилась в человека, будь то тон речи или способы ведения дел, предки, которые больше, чем ее призраки. По-прежнему властная и сильная.

Горько улыбнувшись, Юй Цян пробормотала: "Я, я буду рабом, и наконец-то буду верен тебе!".

Юй Цянь низко опустила голову, и в ней вспыхнуло яростное пламя богохульства.

Янь Сюэр слабо улыбнулась и прошептала: "Очень хорошо. Позже я оставлю тайную метку в ядре твоей души. С этого момента ты станешь моим рабом. Будь уверен, пока ты все делаешь хорошо, я не буду делать таких странных вещей!".

Удовлетворенно вздохнув, в толпе из 108 человек, Цзинь Сю шаг за шагом подошел к Чутиану и улыбнулся ему.

"Теперь, Чу Шитоу, мы можем хорошо поговорить об этом".

Чу Тянь наблюдал за хитрыми золотыми людьми вокруг Янь Сю'эр.

Как раз когда крепкий человек был серьезно ранен и его сторонились, но даже Чутянь не видел движения этого небесного человека, не телепорта, а чистой скорости, быстрой, слишком быстрой, слишком быстрой Предел взгляда Чутяня.

"О чем ты говоришь? Теперь, когда Владыка вздохнул с облегчением, есть ли о чем поговорить?"

"Например, позволь мне поговорить о братьях, которые наняли Чу Шитоу и Чу Шитоу, и исследовать происхождение этих золотых людей". Янь Сюэр очень грустно улыбнулся, изящество династии большой страны Родилось спонтанно.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2227324>